

Формирование дискурсивных норм и практик

УДК 81'1

DOI: 10.14529/ling170308

СЕМИОТИЧЕСКИЕ СУЩНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК: КОНЦЕПТ VS ПОНЯТИЕ

О.А. Крапивкина

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск*

В статье рассматривается проблема разграничения концепта и понятия, не получившая общепризнанного решения в лингвистике. Новизна работы заключается не только в постановке проблемы, но и в возможности применения ее результатов в лингвосомиотическом анализе дискурса. Материалом для исследования послужили тексты юридического дискурса различных жанров (судебные речи, совещания присяжных заседателей, особые мнения судей). Автор приходит к выводу о том, что концепт складывается из многообразия признаков, которые впоследствии создают условия для дальнейшей эволюции в понятие, консенсуса и согласования различных точек зрения. Понятие эволюционирует из концепта путем постепенной онтологизации согласованных признаков и приобретения четких смысловых границ в силу сужения объема и уплотнения содержания. Универсальный характер понятия позволяет объединить носителей языка в силу их способности диалектически преодолевать разногласия.

Ключевые слова: концепт, понятие, юридический дискурс, признаки понятия, согласованный признаки.

Как отмечает С.Г. Воркачев, первое появление термина «концепт» приходится на начало 90-х годов XX века, для которых было характерно привычное сопротивление научной среды [3], протест против умножения сущностей, апеллирование к уже существовавшему семантическому термину «значение», указание на отнюдь не новый характер термина «концепт».

С тех пор *концепт* уже более двух десятилетий находится в пике употребления в различных областях гуманитарного знания. Понятие активно используется в рамках философских, лингвистических, политических, философско-культурологических исследований. Изучением концептов плодотворно занимаются представители различных лингвистических школ и направлений, однако, как замечает В.А. Маслова, «этот термин, хотя и прочно утвердился в современной лингвистике, до сих пор не имеет единого определения» [12]. Действительно, даже несмотря на солидную базу исследования для определения понятия «концепт», пока не выработана единая дефиниция, которая бы отражала его свойства, специфику структурной организации и механизмы функционирования.

В связи с этим вполне обоснованным представляется замечание Э. Лассан о том, что отождествление семантического и когнитивного аппарата в исследованиях языка и текста лишают когнитивные исследования в таком виде их эвристической ценности, вызывая желание возвратиться к использованию понятия «понятие», отказавшись от столь многострадального термина «концепт» [11].

Следует заметить, что сущность, которую именуют в отечественной научной традиции концептом, привлекала внимание исследователей задолго до конца прошлого столетия. Латинский *conceptus* занимал господствующую позицию в трудах европейских философов, начиная с античности и до Нового времени. Его появление относится к эпохе средневекового концептуализма. Идея «концепта» уходит корнями в полемику, развернувшуюся в XIV веке между номиналистами и реалистами. В рамках средневековой схоластики концепты рассматривались как универсалии, обобщающие признаки вещей и созданные разумом для его внутреннего употребления, фокусируя в себе важную и актуальную информацию. Термин «концепт» использовали в своих работах П. Абеляр, И. Солсберийский, Г. Порретанский, Ф. Аквинский и Д. Скот.

К идее концепта была близка и классическая философия. Хотя Кант и Гегель не употребляли имя «концепт», некоторые их размышления близки к концепции средневековых схоластов. Таковой, к примеру, является высказанная Кантом мысль о существовании *смутных понятий* [8], содержащих много неясных представлений и не поддающихся дефиниции. Полнота анализа такого понятия всегда будет сомнительной и только предположительно достоверной. Примером такого понятия Кант называет понятие *справедливости*. Близким к идее концепта является и *представление* Гегеля как нечто переходное между созерцанием и мышлением, еще не предмет мысли, не поднятое до пределов разумности [5]. Представления имеют уже общую

природу, поэтому их часто путают с понятиями [5]. Однако представление, в отличие от мышления как такового, – это единство объективно-субъективного, все еще имеющее характер субъективного, что сближает его с концептом.

К современному пониманию концепта близка и *ассоциированная идея* Фреге, которую исследователь определяет как индивидуальный обобщенный образ объекта, формирующийся на базе индивидуального опыта и, как следствие, различающийся в разных сознаниях (например, идея чести в XIX веке и в современном мире, идея демократии для американца и россиянина).

Необходимо отметить, что лишь в XX веке после выхода работы Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Что такое философия?» [7] имя *концепт* и стоящее за ним противоречивое содержание оказываются в самом центре исследовательской проблематики. Как отмечал переводчик труда французских исследователей С.Н. Зенкин, проще всего было бы перевести *le concept* как *понятие*, однако логический объем *концепта* у Делёза и Гваттари больше, чем у русского *понятия*. Поэтому С.Н. Зенкин оставил термин в транскрибированном виде. Концепт у французских исследователей индивидуален, многомерен, структурно неопределен, является одновременно абсолютным и относительным образованием. Размытость границ мыслительного образования сближает *le concept* Делёза и Гваттари со *смутными понятиями* Канта и *ассоциативными идеями* Фреге.

Следуя по эволюционному пути имени *концепт* в научных исследованиях, обратимся к феноменологии Э. Гуссерля. Исследователь выделяет опыт или интуитивные акты, представляющие собой эмпирические или реальные объекты, и идеативные акты интуиции – объекты, не являющиеся реальными (*концепты* в современной терминологии). «...Этот мир, как несомненно сущий, постоянно находится перед нами в нашем непрерывном опыте. <...> Все относящееся к миру, все пространственно-временное бытие есть для меня, значимо для меня, именно благодаря тому, что я познаю его в опыте, воспринимаю, вспоминаю его, сужу или как-либо думаю о нем, оцениваю его, желаю и т. п.» [6]. Концепт – это «неотрефлексированный слой человеческого опыта», складывающегося из предрассудочных переживаний, представлений и оценок. Жизнь «отстраивает» опыт, в соответствии с которым индивид воспринимает действительность и интерпретирует объекты и процессы. Концепт у Гуссерля открыт различным интерпретациям, поскольку каждый интерпретатор исходит из собственного внутреннего времени EGO. Концепт служит основой феноменологического восприятия и характеризуется неопределенно большим объемом в силу того, что у каждого интерпретатора свой опыт переживания той или иной сущности.

Суммируя изложенные выше подходы, можно выделить следующие признаки концепта как се-

миотической сущности: субъективность, неопределенность, размытость границ, феноменологичность (опора на индивидуальный жизненный опыт), открытость различным интерпретациям.

Разные трактовки одного и того же явления или процесса сквозь призму индивидуальной интерпретации приводят к борьбе противоположностей. К примеру, *суд* как социальный институт существует в ментальном сознании обывателя в форме особых переживаний и ассоциаций, не только мыслится, но и переживается, вызывая определенные эмоции: страх, надежду на справедливое решение, эмоциональное отвращение, недоверие и прочее. Содержание концепта трудно идентифицировать в силу его индивидуальной направленности. Содержание и объем многогранного концепта крайне размыты и неопределенны. Личный опыт каждого интерпретатора, порождающий концепт, обуславливает изменчивость, преходящий характер [13] и непостоянство его признаков. Изменчивость признаков концепта детерминирует нестабильность знака, неоднозначность его содержания.

Рассмотренные выше признаки позволяют определить концепт как личностно-направленное (феноменологическое), субъективное представление о предмете или явлении, являющееся предпосылкой к развитию противоположных точек зрения в силу неопределенности объема и содержания.

С целью иллюстрации изложенных выше теоретических положений приведем пример функционирования концепта в юридических дискурсивных практиках. Рассмотрим фрагмент дискурсивной практики вынесения вердикта присяжными заседателями:

Присяжный 1: Я считаю, что причиной является вторая жена потерпевшего.

Присяжный 2: Думаю, у нее были на это основания.

Присяжный 3: Подсудимая невиновна, у нее нет такого стимула, хватки¹.

В силу отсутствия экспертного знания и терминологической базы, с опорой на которую строят свои высказывания профессиональные юристы, присяжные одну и ту же семиотическую сущность – *мотив совершения преступления* – описывают с помощью различных имен – *причины, основания, стимула*, в содержании которых они видят только те признаки, которые согласуются с их личным опытом.

Если в данном примере ситуация осмысливается с помощью концептов в результате отсутствия экспертного знания, в следующем высказывании концепты выступают как инструмент манипулятивного воздействия участника экспертного сообщества, направленного на изменение системы интенциональных установок адресата:

¹ Суд присяжных. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6eD3MCw--o8&t=34s> (дата обращения: 12.04.2017).

Формирование дискурсивных норм и практик

*Мы выбрали Вас, – простых людей, в качестве судей, потому, что за Вами никто не стоит кроме Бога и совести*².

Данный пример представляет собой манипулятивное воздействие, которое адвокат пытается оказать на присяжных заседателей – носителей обыденного сознания. Использование имен с неограниченным объемом (*судьи, Бог, совесть*) допускает множественность интерпретаций. Апелляция к Богу и совести – объектам Мира Ценности³, в котором пересекаются возможные миры коммуникантов, – позволяет создать единое дискурсивное пространство, единый контекст интерпретации, сблизить интенциональные горизонты участников дискурсивной практики⁴. Когда интенциональные горизонты собеседников близки, они легче и быстрее достигают взаимопонимания. Отказ от юридических терминов позволяет адвокату позиционировать себя как «лицо близкого круга» для присяжных заседателей и добиться выгодного вердикта.

Если концепт предполагает отсутствие единства взглядов коммуникантов в силу «разброса» признаков, феноменологичности и иррациональности своей природы, понятие – основа рационального познания, «высший знак из всех, которые создало человеческое мышление» [4, с. 227] – представляет собой результат согласования различных признаков предмета или явления.

Попытки разграничить концепты и понятия можно обнаружить еще у Аристотеля, который выделял два вида познания: «аподиктическое» и «диалектическое» [1, с. 347]. Область аподиктического познания – достоверное, универсальное знание, а результат – понятия, второго – «мнение», получаемое из опыта, на основе которых формируются концепты. Опыт не является последней инстанцией достоверности знания, так как высшие принципы знания созерцаются умом непосредственно.

В диалектической логике Гегеля понятие рассматривается как член триадических отношений *бытие – сущность – понятие*, несет в себе чистый смысл, который синонимичен Логосу, воплощает в себе сущность бытия [Гегель, 1998]. Результаты, в которых обобщаются данные опыта, – суть понятий, которые фиксируют **существенные признаки** вещей и явлений объективной действительности.

В теории Е.К. Войшвилло понятие есть **концентрированное, обобщенное** отражение внутренних, существенных, определяющих свойств и закономерных связей предметов материального мира, глубоких, сущностных сторон познаваемых явлений [2]. Следуя мысли исследователя, для выделения, например, класса преступлений используются признаки: «действие или бездейст-

вие», «общественная опасность», «уголовная ответственность». В результате обобщения данных признаков мы имеем мысленное образование: «общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности». Обобщенные признаки, составляющие содержание понятия «преступление», являются существенными признаками. Именно они, по словам Е.К. Войшвилло, представляют наибольшую ценность в познании.

Таким образом, можно предположить, что понятие, в отличие от концепта, представляет собой совокупность наиболее существенных признаков, отобранных в результате согласования точек зрения коммуникантов, является результатом преодоления феноменологических интерпретаций, свойственных концепту [9, 10]. Это семиотическая сущность с четкими семантическими границами, утратившая присущие концепту множественные интерпретанты и опирающаяся лишь на естественно-рассудочное, рациональное знание.

Понятие с ограниченным объемом и содержанием формируется по мере приобретения концептом более устойчивого характера, манифестирует переход от чувственной ступени познания к абстрактному мышлению.

Константа, характерная для понятия, создает условия для формирования коллективного знания в совокупности с единым вектором интерпретации, объединяющим всех участников дискурса [13]. Универсальная интерпретанта, которая возникает в результате согласования признаков, обеспечивает успешный результат процесса коммуникации.

Рассмотрим несколько фрагментов особых мнений судей:

*In doing so, the Court will either expand the Attorney General's authority to regulate medical practices under the CSA or limit her/his authority and reaffirm state sovereignty over medical practices*⁵.

*In USA also, the sovereignty of Congress is legally restricted by the written character of the Constitution, the federal system of government, the system of judicial review and the Bill of Rights*⁶.

*Each State retains its sovereignty, freedom and independence, and every power, jurisdiction and right, which is not by this confederation expressly delegated to the United States, in Congress assembled*⁷.

Приведем определение понятия *sovereignty*:

Sovereignty is supreme authority, and authority which is independent of any other earthly authority [16].

Sovereignty is the possession of sovereign power; the international independence of a state, combined with the right and power of regulating its internal affairs without foreign dictation [17].

² Защитительная речь адвоката Панфилова. URL: <http://www.yourist-ufa.ru/rech> (дата обращения: 12.04.2017).

³ Термин А. Уайтхеда [14].

⁴ Под интенциональным горизонтом мы, вслед за Э. Гуссерлем, понимаем всю сумму интенциональных состояний личности, проявляющихся при определенных обстоятельствах [6].

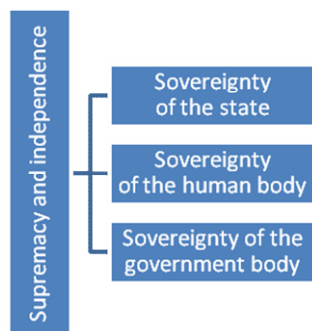
⁵ Dissenting opinion. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/cert/04-623> (accessed: 12.05.2016).

⁶ Dissenting opinion. URL: <https://www.quora.com> (accessed: 12.05.2016).

⁷ Dissenting opinion. URL: avalon.law.yale.edu/18th_century/artconf.asp (accessed: 12.05.2016).

Sovereignty means 1) *supreme* power especially over a body politic; 2) *freedom* from external control [15].

Исходя из дефиниций и контекста употребления понятия sovereignty в высказываниях судей, можно выделить ключевые признаки понятия *sovereignty*: *supremacy* и *independence*. Общие для широкого круга интерпретаторов признаки наделяют языковой знак, функционирующий в различных контекстах, свойством «общности», когда векторы интерпретации сходятся в одной точке (см. рисунок).

Согласованные признаки знака *sovereignty*

Постепенная утрата других признаков путём согласования точек зрения коммуникантов способствует формированию понятия, содержание которого составляет совокупность согласованных признаков. В рассмотренном примере ключевые семантические признаки позволили прийти к единому знаменателю и выстроить общий вектор интерпретации для всех участников дискурсивной практики.

Таким образом, концепт складывается из многообразия признаков, которые впоследствии создают условия для дальнейшего процесса эволюции в понятие, консенсуса и согласования различных точек зрения. Понятие как семиотическая сущность эволюционирует из концепта путем постепенной онтологизации согласованных признаков и приобретения четких смысловых границ в силу сужения объема и уплотнения содержания. Универсальный характер понятия позволяет объединить носителей языка в силу их способности диалектически преодолевать разногласия.

Литература

1. Аристотель. *Метафизика* / Аристотель. – <http://www.koob.ru/aristotel/metaphysics> (дата обращения: 12.02.2017).

2. Войшвилло, Е.К. Понятие как форма мышления: Логико-гносеологический анализ / Е.К. Войшвилло. – М., 2009. – 212 с.

3. Воркачев, С.Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии / С.Г. Воркачев // *Язык, коммуникация и социальная среда*. – Выпуск 12. Воронеж, 2014. – С. 50-69.

4. Выготский, Л.С. *Собрание сочинений в 6 т.: Т. 2: Проблемы общей психологии* / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.

5. Гегель, Ф. *Сочинения в 14 т. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа* / Ф. Гегель. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 372 с.

6. Гуссерль, Э. *Картезианские размышления* / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука, 1998. – 206 с.

7. Делёз, Ж. *Что такое философия?* / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – М.; СПб., 1998. – 288 с.

8. Кант, И. *Сочинения в 6 т.* / И. Кант. – М., 1964. – Т. 5. – 510 с.

9. Каплуненко, А.М. *Концепт-Понятие-Термин: эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики* / А.М. Каплуненко // *Азиатско-тихоокеанский регион: диалог языков и культур*. – Иркутск, 2007. – С. 115-120.

10. Каплуненко, А.М. *Federal / Federalism: От концепта к понятию и термину* / А.М. Каплуненко // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. – 2012. – № 2. – С. 16-21.

11. Лассан, Э.Р. *Прощание – скорбное слова (Прощание – жанр, концепт, речевой акт?)* / Э.Р. Лассан // *Вестник РУДН. Серия Лингвистика*. – 2015. – № 3. – С. 7-21.

12. Маслова, В.А. *Когнитивная лингвистика: учеб. пособие* / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 272 с.

13. Тюрнева, Т.В. *К проблеме различения семиотических сущностей в контексте определенных дискурсивных практик* / Т.В. Тюрнева // *Наука и современность*. – 2012. – № 18. – С. 220-225.

14. Уайтхед, А.Н. *Избранные работы по философии* / А.Н. Уайтхед. – М.: Прогресс, 1990. – 717 с.

15. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/sovereignty> (accessed: 18.04.2017).

16. Oppenheim, L. *Federalism* / L. Oppenheim. – URL: ecommons.cornell.edu (accessed: 16.04.2017).

17. The Law Dictionary. – URL: <http://thelawdictionary.org/> (accessed: 15.03.2017).

Крапивкина Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета прикладной лингвистики, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск), koal504@mail.ru

Поступила в редакцию 13 июня 2017 г.

SEMIOTIC ENTITIES IN LEGAL DISCOURSE PRACTICES: CONCEPT VS. NOTION

O.A. Krapivkina, koa1504@mail.ru

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The paper deals with the issue of differentiating between the concept and the notion, which has not been solved in modern linguistics yet. The novelty of the study is due to the problem statement and possibility to apply its results in linguistic and semiotic analysis of discourse practices. The material used for the study is legal texts of different genres (court speeches, dissenting opinions, jury deliberations). The author concludes that the concept involves a number of multiple features which create conditions for further evolution into the notion, consensus and concord of different viewpoints. The notion develops from the concept by ontologizing concorded features and acquiring clear semantic boundaries as a result of narrowing the scope and densifying the content of the semiotic entity. The universal nature of the notion allows one to unite speakers due to their abilities to dialectically overcome differences.

Keywords: concept, notion, legal discourse, features of the notion, concordant features.

References

1. Aristotle. *Metaphysics*. URL: <http://www.koob.ru/aristotel/metaphysics> (accessed: 12.02.2017).
2. Vojshvillo E.K. *Ponjatiekak forma myshlenija: Logiko-gnoseologicheskij analiz* [Notion as a Form of Thinking: Logical and Gnoseological Analysis]. Moscow, 2009. 212 p.
3. Vorkachev S.G. *Semiotika lingvokul'turnogo koncepta i terminosistema lingvokul'turnoj konceptologii* [Semiotics of a Linguo-cultural Concept and Terminological System of Conceptology]. In: *Yazyk, kommunikatsiya i social'naja sreda* [Language, Communication and Social Environment]. Issue 12. Voronezh, 2014, pp. 50–69.
4. Vygotskij L.S. *Sobranie sochinenij in 6 t.: T. 2: Problemy obshej psichologii* [Collected Works in 6 vol. Vol. 2. Issues of general psychology]. Moscow, 1982, 504 p.
5. Hegel F. *Sochinenija v 14 tomah. T. 3. Jenciklopedija filosofskih nauk. Ch. 3. Filocofija dukha* [Collected Works in 14 vol. Vol. 3. Encyclopedia of philosophical sciences. Part 3. Philosophy of the Ghost]. Moscow, 1956, 372 p.
6. Husserl E. *Cartesian Meditations*. Saint Petersburg, 1998. 206 p.
7. Deleuze J., Guattari F. *What is Philosophy?* Moscow – Saint Petersburg, 1998. 288 p.
8. Kant I. *Collected works in 6 col.* Vol. 5. Moscow, 1964. 510 p.
9. Kaplunen A.M. Concept – Notion – Term: Evolution of Semiotic Entities in the Context of Discourse Practice. In: *Asia-Pacific: Dialogue of Languages and Cultures: a Collection of Scientific Papers of the International Conference (20–31 January, 2007)*. Irkutsk, ISLU, 2007. pp. 115–120.
10. Kaplunen A.M. *Federal / Federalism: ot kontsepta k ponyatiyu* [Federal / Federalism: from the Concept to the Notion]. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*. 2012, vol. 2, pp. 16–21.
11. Lassan E.R. Farewell – a Sorrowful Word (Farewell – a Genre, a Concept, a Speech Act?). *Journal of People's Friendship University. Series: Linguistics*. 2015, vol. 3, pp. 7–21.
12. Maslova V.A. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Minsk, TetraSystems, 2005, 272 p.
13. Tyurneva T.V. K problem razlichenija semioticheskikh sushhnostej v kontekste opredelennykh diskursivnykh praktik [To the Issue of Differentiating Semiotic Entities in Specific Discourse Practices]. In: *Nauka i sovremenost* [Science and Modernity]. 2012. Vol. 18, pp. 220–225.
14. Whitehead A.N. *Selected work in philosophy*. Moscow, 1990. 717 p.
15. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/sovereignty> (accessed: 18.04.2017).
16. Oppenheim L. *Federalism*. URL: ecommons.cornell.edu (accessed: 16.04.2017).
17. *The Law Dictionary*. URL: <http://thelawdictionary.org/> (accessed: 15.03.2017).

Olga A. Krapivkina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk), koa1504@mail.ru

Received 13 June 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Крапивкина, О.А. Семиотические сущности в контексте юридических дискурсивных практик: концепт vs понятие / О.А. Крапивкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 54–58. DOI: 10.14529/ling170308

FOR CITATION

Krapivkina O.A. Semiotic Entities in Legal Discourse Practices: Concept vs. Notion. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 3, pp. 54–58. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170308